

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.373.47

DOI 10.22213/2618-9763-2025-1-114-120

С. А. Губанов, доктор филологических наук, доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

КОГНИТИВНАЯ ЭПИТЕТАЦИЯ: ОВЕЩЕСТВЛЕНИЕ В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье рассматривается когнитивный механизм эпитетации в идиостиле М. Цветаевой. Материалом исследования послужил «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» и собрание сочинений М. Цветаевой в семи томах. С помощью когнитивно-семантического, контекстуального и количественного методов проанализирован механизм эпитетации на материале метафорической модели овеществления в текстах М. Цветаевой. Установлено, что эпитетация имеет когнитивный блендинговый характер, состоящий в наложении ментальных пространств признакового компонента и объекта эпитетации в рамках эпитетного комплекса. Отмечено, что овеществление, значительно уступая персонификации, имеет идиостилевую специфику в текстах М. Цветаевой, которая состоит в установлении ассоциативных связей между ментальными пространствами на основе свободного выбора признака. Акцентируется внимание на частотных, важных для поэта направлениях переноса признака в рамках рассматриваемой метафорической модели. Осознание лирическим субъектом себя в качестве биофакта основывается на ассоциативной связи воды, огня, воздуха или земли и человека в проекции свойств стихий природы на организм; подчеркивается противопоставление духовного и телесного с помощью когнитивной эпитетации признаков данных ментальных пространств. Блендирование признаков вещества и человека актуализирует семантику интенсивности проявления признака. Отмечается тенденция к использованию когнитивной логики признакового овеществления при передаче автором семантики стихийности чувств, их силы и мощи, а также приземленности жизни человека. Общий временный семантический признак отличается новизной, чаще парадоксальностью. Обращается особое внимание на продуктивность блендинговой теории когнитивной эпитетации при анализе атрибутивности в текстах различных идиостилей и дискурсов.

Ключевые слова: эпитетация; эпитетный комплекс; овеществление; Марина Цветаева; идиостиль.

Введение

Эпитетация традиционно понимается как процесс наделения признаком объекта¹ [1]. Как правило, этот признак выбирается на основе осознаваемого родства объекта эпитетации и признака, с которым он ассоциируется в сознании носителя языка. Таким образом, эпитетация сводится к атрибутизации с той поправкой, что первая более присуща художественному тексту за счет когнитивного смещения признака, «удаленного» от определяемого слова в силу обнаружения

автором текста новых ассоциативных связей между различными объектами как носителями признаков.

Когнитивный подход к эпитетации стремится исследовать этот процесс ассоциированного наведения признака, не свойственного объекту. Материалом для такого изучения служит разговорная речь, спонтанно атрибутирующая различные явления, и креативные дискурсы, в первую очередь художественный, в котором эпитетация обусловлена авторской интенцией.

Актуальность описания эпитетации с когнитивных позиций обусловлена активизацией антропоцентрического языкознания и когнитивных наук в целом.

Целью исследования выступает изучение когнитивных оснований эпитетации метафорической модели «овеществление» на материале текстов М. Цветаевой.

Понятие когнитивной эпитетации

Эпитетация вербализуется средствами двухкомпонентной структуры – эпитетного комплекса, содержащего признаковый элемент и объект эпитетации. Средством выражения признакового слова выступает в русском и многих других языках адъективная лексема или лексемы признаковой семантики, отличающиеся гибкостью, эластичностью, пластичностью своего значения за счет чуткого реагирования на контекст и специфику семантики определяемого компонента [2]. Дистрибуция, расположение эпитетных слов в рамках эпитетного комплекса обуславливает их атрибутивную или предикативную функции, маркирует значимость признака относительного другого при многокомпонентной структуре эпитетного комплекса [3]. Языковые способы выражения признака описаны в теории атрибуции¹ [4].

Когнитивный характер эпитетации, разрабатываемый в настоящей статье, заключается в установлении глубинных, когнитивно-семантических принципов, лежащих в основе данного процесса. Их описание представляется возможным благодаря теории блендинга, которая заключается в рассмотрении эпитетации в качестве когнитивного процесса взаимодействия ментальных пространств, к которым относятся оба компонента эпитетного комплекса. В результате ассоциирования на объект сферы-цели (например, *рука*) наводится признак из другой концептуальной области (сфера-источник; например, чувство человека – *ревность*); основанием служит осознание их сближения по какому-либо признаку, в результате чего формируется временное об-

щее когнитивное пространство и смешанный, блендированный образ (например, *ревнивая рука*).

Направлений эпитетации множество, как и типов взаимодействия ментальных пространств. Когнитивный взгляд на эпитетацию уводит от стилистической ее трактовки и позволяет обобщенно взглянуть на механизмы означивания объектов признаками.

Материал и методы исследования

Язык текстов М. Цветаевой отличается парадоксальностью, окказиональностью, на что указывается в ставших классическими трудах цветаеведов [5, 6]. Эпитетации уделяется все еще недостаточно внимания, однако имеются работы, выполненные в русле коммуникативной стилистики и когнитивной лингвопоэтики [7–9].

Материалом исследования послужил «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» [10], собрание сочинений М. Цветаевой в семи томах [11]. С помощью когнитивно-семантического, контекстуального и квантитативного методов рассмотрена эпитетация в текстах поэта, имеющая когнитивную логику овеществления.

Осознание человеком себя как биофакта в текстах М. Цветаевой

В прозаических текстах находим немало рассуждений поэта относительно выбора нужного слова и происходящих при этом языковых метаморфозах: *Повторить себя в словах невозможно; любая же, самая малая, перемена речи – уже не повторение, а преобразование, за которым стоит другая суть*².

Признаковое овеществление заметно уступает персонификации в текстах М. Цветаевой, о чем свидетельствуют частотные данные: на нее приходится 647 эпитетных комплексов, в то время как на персонификацию – 2634 единиц. Уподобление натурфакту составляет 325 единиц, веществу – 166, артефакту, механизму – 156.

Как нами было доказано, «метафоризация по линии признакового уподобления

¹ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения : учеб. пособие. Москва : Высшая школа, 1988. 168 с.

² Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 5. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 407.

человека природному объекту имеет корни все в том же ощущении единства, родства личности поэта, человека вообще в его понимании и природного мира. Логика одушевления натурфактов более распространена в идиолекте М. Цветаевой; несмотря на это овеществление человека ярко демонстрирует специфику поэтического мышления, проявляющуюся в установлении практически ничем не ограниченных связей между признаками различных по своей сути объектов» [12, с. 300, 325]. Рассмотрим основные когнитивные сферы-источники признакового овеществления.

1. Вода в различных субстанциях выступает одним из частотных образов-источников признаковой метафоризации.

Вода – источник спокойствия, символ жизни, именно эти признаки избираются М. Цветаевой для их эпитетации: *В вас певучий и мерный отлив, / Не сродни вам с людьми поединки...*¹. Голос сравнивается с ключевой водой, редкой и чистой: *В тот жаркий ключ, изустный и живой – / Что нам воды – дорожке – ключевой*².

Эпитетация слез происходит через установление балансирующей на грани буквализации их ассоциации с живой водой: *Слезы, слезы – живая вода*³.

Основной признак льда, формирующий общее ментальное пространство концептов «человек» и «природа» – это холод, что ассоциируется с гордостью, сдержанностью, иногда бесчувственностью: *Ледяными глазами барса / Ты глядела на этот сброд*⁴. Человек приобретает характеристику льдистый, холодный: *Бурго-же-мистр, величав и льдист*...⁵.

Марина – морская, поэтому море – это душа поэта, его сущность: *Но душу Бог мне*

*иную дал: / Морская она, морская!*⁶ Это неведомая стихия, неведомая земля, происходит пересечение когнитивных признаков двух стихий: *С мне-самой неведомой землей – / С целым морем, Райнер, с целой мною!*⁷ Река, ручей имеют общий метафорический признак «быстрый, стремительный», положенный в основу соположения человека и природы. Развернутое уточнение характера этого признака дается средствами распространенного постпозиционного эпитетного ряда: *Ты рыцарь, ты смелый, твой голос ручей, / С утеса стремящийся вниз*⁸.

Метонимия субстантива находит свое продолжение в эпитете к нему, что отражает единый процесс эпитетации реалии: *У меня другая улица, Борис, льющаяся, почти что река, Борис, без людей, с концами концов, с детством, со всеми, кроме мужчин*⁹.

Когнитивный механизм эпитетации отражает ощущение родства жизненной энергии, заключенной в воде, и человеческой сущности, такой же бурной, непостоянной, но главное – живой.

2. Огонь имеет в своей когнитивной матрице набор признаков, прочно с ним ассоциирующихся: это главным образом пламя, горячая любовь, страсть, поэтому чувство как абстракция метафорически приобретает «природный, огненный» признак: *Любовь – как огненная пещь*...¹⁰

Глаза являются красноречивым средством выражения чувства, о чем говорит уподобление их огню: *Все те ж / Глаза – двойным костром полочным!*¹¹; *Два черных солнца. Нет, два жерла: дымящихся*¹².

Поэт осмысляется в логике его огненной сущности, выразителем которой выступают его оружие – слово: *Но на то у поэта – слова / Всегда – огневые – в запасе!*¹³

¹ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 1. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 26.

² Там же. Т. 2. С. 303.

³ Там же. Т. 1. С. 403.

⁴ Там же. С. 352.

⁵ Там же. Т. 3. С. 92.

⁶ Там же. Т. 1. С. 149.

⁷ Там же. Т. 3. С. 136.

⁸ Там же. Т. 1. С. 33.

⁹ Там же. Т. 6. С. 264.

¹⁰ Там же. Т. 1. С. 423.

¹¹ Там же. Т. 3. С. 509.

¹² Там же. Т. 6. С. 209.

¹³ Там же. Т. 1. С. 489.

Огонь, пламя имеют искры, опасные для других, поэтому актуализируется общий ассоциативный признак «опасный»: *Они своенравны (ведь искры они!)*¹ (о детях).

Сферой-целью эпитетации выступает человек, источником общих признаков является огонь. Признаки пылкости, влюбленности, своенравия находят свое ассоциативное продолжение в эпитетных комплексах, содержащих их «природное» метафорическое толкование.

3. Воздух и небо выступают центральными источниками признаковой метафоризации за счет актуализации семантики высокого, горнего мира, которому принадлежит поэт. Гром символизирует вдохновение: *Как в творческий громовый час...*².

Размышления М. Цветаевой о связи признаков неба (бесконечность, божественность) и поэта (творческое вдохновение) легли в основу многих метафор: (*всякий поэт*) *Но и в этом последнем случае он все-таки чье-то первое низкое небо: тех же стихий, страстей*³.

Небо, облака символизируют другую жизнь после смерти: *Ни в гробовом сугробе, / Ни в облачном с тобою не прощусь*⁴.

Луна как альтер-эго поэта приобретает признак «свободная, вольная»: *Я – лунный луч. Вольна / Мне всякая дорога*⁵.

Свет природный ассоциируется со светом таланта поэта: *Пастернак: растрата. Истекание светом. Неиссякаемое истекание светом*⁶.

Звезды также ассоциируются с горним миром, поэтому: *Белогвардейцы! Белые звезды! / С неба не выскрести!*⁷.

Небо и земля ощущаются как части единого мироздания: *И вместо земных / Насильных небес – / Небесных земель / Синь*⁸.

Небо обладает признаками земли: *Стою на искрящейся травке, / Под небом, пахнущем землей*⁹.

Блендированные ментальные пространства, возникающие в результате признаковой метафоризации по линии уподобления человека небесной стихии, содержат ассоциативное впечатление принадлежности человека, поэта высшему, горнему миру.

4. Земля чаще выступает источником признаковой метафоризации по линии актуализации семантики приземленности, бытовой жизни. Однако земля – это источник жизни, от быта, земной жизни никуда не деться, да и надо ли. Человек приобретает такие качества земли, как сила; он наполнен ими, что воплощается в известной метафоре вместилища: *Каменной глыбой серой / С веком порвав родство / Тело твое – пещера / Голоса твоего*¹⁰.

Камень, земля – воплощение силы, мощи. Сложный образ рождается в случае метафоризации абстракции рок: он персонифицируется (у него появляются руки), а затем овеществляется, руки уподобляются камню: *Каменной дланью / Равняет лбы*¹¹ (о роке).

Героиня в раю земная, чужая: *Я буду петь, земная и чужая, / Земной напев!*¹².

Земля в эмиграции приобретает когнитивные признаки места обитания, принадлежности стране, обрастая ассоциативными рядами: *Грету? Не Греты у нас и нет: / В землях живем германских*¹³.

Блендированное ментальное пространство, возникающее в результате признаковой метафоризации по линии уподобления человека земной стихии, содержит ассоциативное впечатление приземленности, ограниченности земного существования человека.

¹ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 1. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 88.

² Там же. С. 551.

³ Там же. Т. 5. С. 360.

⁴ Там же. Т. 1. С. 570.

⁵ Там же. Т. 3. С. 462.

⁶ Там же. Т. 5. С. 235.

⁷ Там же. Т. 1. С. 415.

⁸ Там же. Т. 2. С. 298.

⁹ Там же. С. 487.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 137.

¹¹ Там же. С. 88.

¹² Там же. Т. 1. С. 123.

¹³ Там же. Т. 3. С. 86.

Осознание человеком себя как вещества в текстах М. Цветаевой

Собственно вещественность как осознание субъектом себя как вещества – относительно нечастая логика эпитетации, однако отличается окказиональностью подбора признака, который зачастую описывает характер, поведение человека.

Данная модель признаковой метафоризации представлена не очень большим числом примеров (166 единиц), чаще всего ассоциации поэта устанавливаются по линии соположения признаков, присущих свойству вещества (его консистенции, агрегатному состоянию, а также характеру воздействия на человека), и человеку, приобретающему данные характеристики. Приобретенные признаки сферы-источника «Вещество» сферой-целью «Человек» или реже «Абстракция» призваны подчеркнуть черту поведения или характера субъекта, метафорически ее обозначая путем сравнения с веществом, субстанцией.

Примером абстракции, связанной с миром человека, приобретшей вещественный признак, является беда: *беда неподслащенная*. Характер конкретного вещества неясен, но имеется виду что-то горькое, терпкое, неприятное (поэт играет эпитетами, актуализируя устойчивое выражение *горькая беда*).

Метафоризация человека по линии уподобления сухому, горячему веществу, иногда с уточнением, какому конкретно, иногда без него, является отличительной чертой эпитетных слов в идиолекте М. Цветаевой: *Я суха, как огонь и как пепел*¹; *С ней рядом, сух и жгуч, как адский уголь, – / Кто он?*²; *Двух – жарче меха! рук – жарче пуха!*³ (о руках).

Сема интенсивности признака неизменно актуализируется поэтом, это и есть одна из причин использования данной метафорической модели, подчеркивающей предельность проявления качества, на что способна только природа (показательны формы компаратива и превосходной степени эпитета, содержащие основание для такого сравнения – стихию).

Необходимость апелляции к вещественному признаку обуславливается необходимостью экспрессивного выражения общих черт человека, его состояния и вещества как эталона, максимальной степени физического проявления этого состояния.

Выводы

Когнитивный подход к эпитетации представляется продуктивным, обладает высокой степенью эвристичности: он описывает механизм взаимодействия ментальных пространств компонентов эпитетного комплекса. Данный механизм имеет блендинговую природу, что приводит к наложению признаков различных объектов, между которыми устанавливается временная ассоциативная связь, и возникновению смешанного метафорического признакового образа.

Для идиостиля М. Цветаевой характерно особое внимание к признаковой лексике, обнажение процесса поиска смысла, эпитетации в целом. Это нашло отражение в различных направлениях эпитетации, среди которых лидирующее место занимает персонификация метонимического типа. Овеществление демонстрирует не сколько продуктивность данной признаковой метафорической модели, сколько показательность отбора признаков, неограниченность ассоциативной связи между объектами на основе их атрибутивной сущности. Данный факт подтверждается несистемными когнитивными связями, устанавливаемыми в процессе эпитетации.

Библиографические ссылки

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143. EDN: YUSMRD
2. Виноградова С. А. Пластичность семантики признаковых слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETAV
3. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика,

¹ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 7. Москва : Эллис-Лак, 1995. С. 31.

² Там же. Т. 3. С. 477.

³ Там же. Т. 2. С. 364.

дистрибуция, деривация // *Rhema*. 2018. № 4. С. 9–25. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт : монография. Москва : Наука, 1988. 341 с. ISBN: 5-02-010870-7. EDN: YKBSRJ

5. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект : монография. Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 264 с.

6. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянных, О. Г. Ревзина : в 4 т. Т. 2. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.

7. Губанов С. А. Пронимативный эпитетный комплекс как часть эпитетной парадигмы в прозе М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 122–129. DOI: 10.22405/2712-8407-2024-1-122-129. EDN: LQRKXS

8. Грязнова В. М., Губанов С. А. Гиперконцепт качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 2. С. 337–342. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.1. EDN: DCGWXV

9. Громова А. В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М. И. Цветаевой) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6 (96). С. 46–49. EDN: MVCUUT

10. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянных, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.

11. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. Москва : Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 1–7.

12. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой : диссертация на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 491 с. EDN: HYNLTK

References

1. Bulahova N.P., Skovorodnikov A.P. [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)]. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (in Russ.). EDN: YUSMRD

2. Vinogradova S.A. [Plasticity of semantics of predicate words]. *Herald of Tver State University*

Series: Philology, 2021, no. 4 (71), pp. 30-38. (in Russ.). DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

3. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. [Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation]. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-25. (in Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings: Assessment. Event. Fact.]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p. (in Russ.). ISBN: 5-02-010870-7. EDN: YKBSRJ

5. Zubova L.V. *Poeziya Mariny Tsvetaevoi: Lingvisticheskii aspekt* [Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect]. Leningrad, LSU Publ., 1989, 264 p. (in Russ.).

6. Revzina O.G. Okkazional'noe slovo v poeticheskom yazyke [Occasional word in poetic language]. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi*, 1998, vol. 2, pp. 5-40. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ. (in Russ.).

7. Gubanov S.A. [Pronominative Epithet Complex as Part of Epithet Paradigm in M. Tsvetaeva's Prose]. *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, 2024, no. 1 (17), pp. 122-129. (in Russ.). DOI: 10.22405/2712-8407-2024-1-122-129. EDN: LQRKXS

8. Gryaznova V.M., Gubanov S.A. [Hyperconcept quality as a mechanism of verbal representation of epithetic paradigm in M. Tsvetaeva's works]. *Humanities and Legal Studies*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 337-342. (in Russ.). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.1. EDN: DCGWXV

9. Gromova A.V. [The expressive potential of adjectives in attributive regulative structures epithets type (based on the material of lyrics of M. I. Tsvetaeva)]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 6 (96), pp. 46-49. (in Russ.). EDN: MVCUUT

10. Sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyanikov, O.G. Revzina. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi*, in 4 vol. [Dictionary of Poetic Language by Marina Tsvetaeva], Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996-2004. (in Russ.).

11. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochinenii: v 7 tomah*. [Collected Works in 7 vol]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 1994-1995, vol. 1-7. (in Russ.).

12. Gubanov S.A. *Kognitivno-semanticheskaja koncepcija jepitetnogo kompleksa v tvorchestve M. I. Cvetaevoj : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [Cognitive-semantic concept of the epithet complex in the works of M. I. Tsvetaeva, dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Stavropol, 491 p. (in Russ.).

S. A. Gubanov, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

COGNITIVE EPITHETATION: REIFICATION IN M. TSVETAEVA'S TEXTS

The article covers the analysis of the cognitive mechanism of epithetation in the M. Tsvetaeva's individual style. The research material was "Dictionary of Poetic Language by Marina Tsvetaeva" and the collected works of M. Tsvetaeva in seven volumes. On the base of cognitive-semantic, contextual and quantitative methods, the mechanism of epithetation in M. Tsvetaeva's texts is analyzed based on the metaphorical model of reification. It is established that epithetation has a cognitive blending character, consisting in the imposition of mental spaces of the attributive component and the object of epithetation within the epithet complex. Reification, significantly inferior to personification, has an individual style specificity in M. Tsvetaeva's texts, which consists in establishing associative links between mental spaces based on the free choice of an attribute. The frequent, important for the poet directions of attribute transfer are being installed within the framework of the considered metaphorical model. The lyrical subject's awareness of himself as a biofact is based on the associative connection of water, fire, air or earth and man in the projection of the properties of the elements of nature onto the organism; the opposition of the spiritual and the corporeal is emphasized with the help of cognitive epithetation of the attributes of these mental spaces. The blending of the attributes of matter and man actualizes the semantics of the intensity of the manifestation of the attribute. The tendency of M. Tsvetaeva's language to use the cognitive logic of attributive reification is noted when M. Tsvetaeva conveys the semantics of the spontaneity of feelings, their strength and power, as well as the down-to-earth nature of human life. The general temporal semantic attribute is distinguished by its novelty, often paradoxicality. Particular attention is paid to the productivity of the blending theory of cognitive epithetation when analyzing attributivity in texts of various individual styles and discourses.

Keywords: epithetation; epithet complex; reification; Marina Tsvetaeva; individual style.

Получена: 16.02.2025
ГРНТИ 16.21.33

Образец цитирования

Губанов С. А. Когнитивная эпитетация: овеществление в текстах М. Цветаевой // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 114–120. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-114-120

For Citation

Gubanov S.A. [Cognitive epithetation: reification in M. Tsvetaeva's texts]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 114-120 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-114-120